

ВИКТОР ПЕТРУХИН

**СВЯТЫЕ –
ЭТО ОТРАЖЕНИЕ
ЛИЦ РУССКИХ В ЗЕРКАЛЕ ИКОН**

МОСКВА-2017

ПЕТРУХИН Виктор Семенович – поэт, член Союза писателей России, лидер Межрегиональной Инициативной Группы «Народоправие», автор и разработчик общественно персонализированного способа производства и присвоения (<http://21-petrukhin.ucoz.ru/>; <http://www.tulaignk.ucoz.ru>, <http://centrmarxissled.ucoz.ru/>), помощник депутата Государственной Думы России 1-го созыва.

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился в 1941 году в городе Москве. Жил в Средней Азии (Ташкент, Чарджоу, Самарканд), на Дальнем Востоке (Владивосток, Хабаровск, Южно-Сахалинск), Курильских Островах (о. Итуруп), на Украине (г. Изяслав).

В 1964 году окончил Московскую ветеринарную академию, а в 1981 – Московский народный экономический университет. Работает с 1958 года: столяр, мусорщик, кочегар, колхозник, зоотехник (коневод), научный работник, экономист (объездил действующие и строящиеся ГЭСы: Киевскую, Каховскую, Зейскую, Усть-Илимскую, Саяно-Шушенскую), специалист министерства, журналист, член Союза писателей России.

В.С.Петрухин пишет стихи, сколько себя помнит. Во всех делах и поездках по стране его сопровождает поэзия. Публиковался в разное время в периодической печати.

О поэте Викторе Петрухине говорят:

Известный поэт, великолепный переводчик с английского и издатель Александр Николаевич Жуков: *«Петрухин – зрелый поэт, с чёткой гражданской позицией. Он остро видит и тонко чувствует беды и проблемы советской и сегодняшней России, русского народа. Ему дорого былое, но он устремлён в будущее. Он хорошо знает жизнь и психологию своих соотечественников. В его поэзии много печали, но нет надрыва: она зовёт к жизни. Его стихи добротны и образны. Их корни – в русском народном творчестве».*

Большой русский писатель, автор многих книг, в том числе нашумевшего в советское время романа «Юность в Железнодорожке», Николай Воронов: *Стихи Виктора Петрухина производят сильное впечатление. Стихотворцы нашей страны чуждаются русских былин, а то и намеренно предают их забвению. Петрухин, один из немногих настоящих поэтов, свято обращается к жанру былин и таким нашим пресветлым героям, как Илья Муромец, Добрыня Никитич, Святогор, Волх Всеславьевич. Речестрой его былин историчен, современен, поистине высокопатриотичен. Он сложился как гражданин, художник, мыслитель, и потому дались ему живописно, мелодически, глубоко былины.*

Познакомиться шире и глубже с поэзией Виктора Петрухина можно в интернете на сайте <http://www.rucarta.ru>, где размещены его книжки: «Калейдоскоп» (стихи для детей от года до шестнадцати: «Холилки и не только», «Времена года», «Кто есть кто», «Былины, записанные по старинушке на свой лад да на нынешний век»); «Любовь и нежность и печаль» («Страсти по матушке», «Страсти по Родине», «Страсти по любимой», «Грёзы»); «Баллада о малой Родине» («Триозёрье», «Иван Калита», «Владимир Храбрый», «Пётр Первый», «Мужики», «Эпилог»); «В стиле Хайяма», «Про то и про это» (частушки); «Три загадки»

Незабудки открыли
Голубые глаза,
Одуванчики золотом
Луг окропили,
Самоцветами вспыхнула
В травах роса, —
Солнце тронуло землю
Лучами своими.

И симфония лета
Наполнила Русь,
Распахнулись широкие
Дали без края,
И восторг хлынул в грудь,
Губы шепчут: горжусь,
Русский я,
А Россия мне —
Мать родная.

Я горжусь, что за мглами
Ушедших веков
Предки землю России
Для жизни пахали,
И охотились в дебрях
Высоких лесов,
И в ковыльных степях
Вражью сыть истребляли.

Я горжусь, что причастен
К деяньям Руси,
К людям в бронзе, которых
Прославил Микешин.
Я горжусь, я — в восторге:
Предтечи мои
Пробивали в грядущее
Светлые бреши.

Декабристы, Радищев,
Некрасов, Толстой,
Чернышевский и Герцен —
Всеславные лица;
И Ульянов — в веках
Легендарный герой.
Нам ли, русичи,
Нашей землёй не гордиться!?

Солнце тронуло землю,
Раздвинулась Русь,
Распахнулись широкие
Дали без края,
И восторг хлынул в грудь,
Губы шепчут: горжусь,
Русский я,
А Россия мне —
Мать родная.

* * *

Русских песен осенняя звень,
Русских плясок медвежья повадка,
Умиранье родных деревень,
Редко где завздыхает двухрядка.

Одинокие липы шумят,
Вторят им одинокие сосны,
Одинокие звёзды горят,
Одинокие зимы и вёсны.

На кругу не шалит молодняк,
На шестке не томится махотка,
За околицей в нивах — ивняк,
Да ольха, да пырей, да солодка.

В денниках не видать лошадей:
Небо падает в дыры и щели,
Скотный двор без коров и людей:
Ветры воют, гуляют метели.

Умирает исконная Русь:
Ломоносов, Толстой, Пушкин, Репин...
Вздорных дней — не случайные цепи...
Умирает исконная Русь.

ПЯТОЙ КОЛОННЕ

Шумят разбуженные сосны,
Иду закутанный в метель,
Ни зги! Такая канитель:
То – вихри, то – седые космы.

Наддай! Наддай! Напомни, Русь,
Иным, свой непохожий норов,
Уйми поток никчемных споров
Про США, про их и наш союз.

Мы – Русь! Не потирайте руки,
Вам не под силу нас подмять,
И оболгать, и обсмеять,
Свести леса, спрямить излуки.

Вы говорите: русский – пьянь!
Вот всё, что в нас вам интересно.
Вы расселились повсеместно,
Плюя в доверчивую длань.

Мы – Русь! Мы – истые потомки
Судьбой изломанных отцов.
В сердцах у нас не счесть рубцов,
Но в душах наших – не потёмки,

И через амбразуры глаз
Мы видим всё: и как глумитесь,
И как позорите вы нас,
И всюду встать над нами тщитесь.

Давно не кутался в метели,
Не слышал посвиста ветров
В вершинах кряжистых стволов,
В потоках снежной карусели.

Давно лицо не обжигал
Колючий снег, свиваясь в кольца,
Давно сквозь вихри не шагал
Я – «лежебока» и «пропойца».

* * *

Бьют грома, клубятся тучи,
Кроны гнутся до земли...
Лето, буря (редкий случай),
В небе трещины пошли.

Эй, шуми, гуляй, стихия,
Душу русскую потешь,
Не дури, не спи, Россия,
Просеки благую брешь!

Громыхай под облаками,
Сыпь дождём — к струе струю,
Возвести колоколами
Миру новую зарю!

Ту зарю, что разжигали
В ночь, октябрьскою порой,
Ту зарю, что поднимали
Над измученной страной.

Бей в грома, гуляй, стихия,
Душу русскую потешь...
Не блажи, не спи, Россия,
Просеки благую брешь!

* * *

Луч заката падает на липы,
В розовой подсветке облака,
Воскресенье, телевизор, клипы...
К чёрным кнопкам тянется рука:

Выключить, не слышать, окунуться
В летний вечер, в звоны тишины;
В позолоте неба видеть блюдце
Бледной, еле видимой, луны;

Через тени на еловых лапах,
Через кроны трепетных берёз
Наблюдать, как полыхает Запад,
Догорает день забот и грёз.

И, сливаясь с тем, что с детства свято,
И, вникая в слово «Русь-Земля»,
Слушать чудо-музыку заката,
Ощущать всю прелесть бытия.

* * *

«...Из рая я уйду,
В ад побуду...»
Франсуа Вийон.

Из рая – в ад (в Москву-столицу)
И снова – в рай (в Россию – в глушь).
В аду, известно, кто ютится:
Вся нечисть и тупая чушь;

Там окна – в окна, фары – в фары,
Яд лжи стекает с языка;
Оттуда – милости и кары
И обещанья свысока.

Я – в рай, меня берёзки знают;
Здесь – солнце пламенное в рань,
Хоть капли яда проникают
И в рай – в родную глухомань.

* * *

«Князья», «бояре» и монахи
Вновь размахнулись на Руси,
Холопы в рубище и фраке:
Гнись, улыбайся и проси.

И что не так — не жди-надейся,
Пеняй, дружище, на себя,
Хоть головой об стену бейся,
Бессильем разум озлобя.

Холопий дух и дух монарший –
Один и тот же подлый дух.
Была Россия, стала – «Рашей»
(По сердцу – рашпиль,
В хрипы – слух).

И эта «Раша» – не Россия,
Не Русь — «особенная статья».
«Бояре» и «князья» крутые
Распродают родную Мать.

* * *

Шумит Москва, гремит Москва,
Ночами ярко светится,
А по Руси идёт молва:
Столица с жиру бесится.

Воткнулись в космос купола
И тёмные громадины,
А по Руси беда прошла,
Как по гороху градины.

А по Руси закат, рассвет
За елями и соснами,
И лучше русской дали нет
С её лугами росными,

С её весёлой суетой
Пчелино-мотыльковой,
С её бездонной высотой
Кудряво-васильковой.

И пусть гремит, шумит Москва
И в зланных клубах бесится.
А Русь – жива, а Русь – жива,
В далёких окнах светится.

В ПЕРЕДЕЛКИНЕ

Черёмуха душистая
И небо в облаках,
И солнышко лучистое,
И тропка в лопухах.

Такая птичья вольница:
Там – щёлк, подальше — трель,
И сосны медностволят,
И в них темнеет ель.

Иду по Переделкину:
Ну просто благодать!
Весна, тепло по-летнему,
И чувств не удержать...

Вот стёжка Вознесенского,
Вот Воронова дом.
Отсюда — проза веская,
И строфы о святом:

«Колокола – гудошники...»
И дальше: «Барма, Дант...».
Здесь жили люди мощные –
Талантище, талант.

Москва с её теснинами,
С народом – взад, вперёд, —
С ползущими машинами
Ушла за горизонт.

Черёмуха душистая
И небо в облаках,
И солнышко лучистое,
И даль в его лучах.

* * *

Друзей хороших много у меня:
Политики, писатели, поэты,
Историки, — единая семья.
И лучше их на этом свете нету.

Лишь позову, являются на зов,
В минуту зла поддержат и помогут.
Они умны, их полновесных слов
Ничтожества перекричать не могут.

Беседа с ними – праздник для ума,
Отрадные, полезные мгновенья:
Моих сомнений тяжкая сума,
Мои освобожденья и прозренья.

Торшер уютный над столом горит,
Никто бесед вечерних не нарушит:
Друзья без сожалений и обид
Мне открывают помыслы и души.

Вот — Пушкин,
вот – Тургенев,
вот – Толстой...
Их знаю — современных и старинных.
Вот – Воронов: писатель не простой
О судьбах горьких и о людях сильных.

Вот – Энгельс,
вот – Ключевский, много их.
С одними спорю, а другим внимаю,
И перед ними помыслов своих,
Души своей и взглядов не скрываю.

И дух мой крепнет, и, вникая в жизнь,
Я благодарен вам — мои предтечи,
И, падая, я поднимаюсь в высь,
Мои друзья мне подставляют плечи.

* * *

Вот она – прекрасная моя,
Зимняя, искрящаяся снегом.
Вот она – отцов моих земля
С синим, чистым
бесконечным небом,

В ивее и солнечных лучах,
С белыми берёзами у дома,
В елях, точно в конусах-свечах,
С соснами над гладью водоёма.

Вот она – раздольная моя,
В дымке ослепительной, Россия:
И прекрасна, и всегда — впервые,
Из веков пришедшая земля.

* * *

В излогах талая вода,
На взгорках тёмные пространства –
Весна: грязь, ветер, как всегда,
А сердце радуется страстно.

Переливается ручей,
Река ломает льдины властно,
Кричит на ветке воробей,
И сердце радуется страстно.

Качнёт деревья ветерок,
Ворона каркнет в небе ясном,
Ударит солнце из-под ног –
И сердце радуется страстно.

* * *

Берёзка в золото оделась
И невесомая стоит,
А летом девушкой гляделась
Среди подруг своих – раки́т.

Дожди шумели, птицы пели,
Луч солнца пламенно сиял,
И облака, клубясь, летели,
И ветер платьями играл.

И Русь лежала неоглядно,
Мерцали в лозах родники,
Грома гремели перекатно,
Ночами — звёзды и - ни зги..

Русь, тон её и вид особый
В холодных росах по утру.
И не представишь (и не пробуй)
Русь без берёзки на юру.

Вот осень вовсе изгорелась,
Листва опавшая кружит.
Берёзка в золото оделась,
Вся невесомая стоит.

* * *

Домики в белых пилотках,
Блёстки сугробов ночных,
Русла тропинок коротких,
Свет от оконцев на них.

Русская наша глубинка:
Выдь за околицу – даль,
Звёзды — к грустинке грустинка,
Вместе – волшба и печаль;

Вместе – мигающий космос
Над святорусской землёй,
Зимняя скудная роскошь,
Зимний пустынный покой.

Домики в белых пилотках
По сторонам большака,
Русла тропинок коротких
И освещённых слегка.

* * *

Светлая печаль моей души –
Звонких клавиш звуки золотые.
Утро разгорается в тиши,
Крылья солнца, дали луговые.

Этот нескончаемый простор
Под высоким бесконечным небом,
Над землёй торжественный костёр,
Быль, реальность, сказочная небыль.

Лики почитаемых святых:
Матери, отца, далёких предков.
Грусть и радость карих глаз моих,
Мир порывов и желаний светлых.

Всё влечёт в затерянной глуши:
Взгляд пыливый,
Брошенный навстречу,
Быстрый шаг, приподнятые плечи –
Светлая печаль моей души.

* * *

Март. Весна.
Точно белой фатой,
Скрыты дали, деревья, дома.
Это свадебный русский настрой:
Март, весна, а на деле – зима.

Такова наша Мать-земля:
Даль — без края, без края – душа;
Снег весной, ранний клик журавля;
Дни поспешные, и – не спеша.

Такова наша русская суть:
Плачем, радуясь, в горе – сильны;
И болит, надывается грудь
На распутье – на три стороны.

Такова наша русская жизнь:
Из тумана, вдруг, — солнечный круг,
И такая откроется высь,
Что восторгом заходитесь дух!

* * *

Смотрю на храмы вековые,
На золотые купола,
На лица русские – святые
В делах, и в праздник — у стола.

Не наважденье, а – прозренье,
Не ложь сознания, не сон.
Святые – только отраженье
Лиц русских в зеркале икон.

* * *

Я туда, где кукушка,
Где поют соловьи,
Где лесная опушка
Тянет травы свои

Под крутыми лучами,
Где луга и цветы,
Где глухими ночами
Смотрят вниз с высоты

Прозорливые звёзды,
Тайну мира храня,
Где ольха и берёзы,
Как живая родня,

Где сияние в травах, —
Капли рос на ладонь, —
Где в осенних дубравах
Полыхает огонь.

Я туда, где ракиты,
Небо, птицы и грусть,
Где ещё не убита,
Не растерзана Русь.

* * *

Базарят птицы на ветвях,
Всё больше — воробьи.
Июнь в пылающих лучах
От неба до земли.

Здесь — ослепительная тень,
Там — солнечная сеть.
Теплынь, светлынь и хорошень,
И сердце рвётся петь.

Слух ловит птичьи голоса,
Их неподдельный гимн.
России средней полоса, —
Здесь летом всюду жизнь:

В саду, в лесу, в траве лугов,
Где горькая полынь,
И над мерцаньем родников,
С прохладой из глубин,

Тех родников, что обожгут,
Лишь на лицо плесни.
Их истинниками зовут
На праведной Руси.

* * *

Жёлтый лист опадает,
По церквям перезвон.
Красота! Да такая,
Что дыхание — вон.

В перезвоне Россию
Слышу сердцем моим.
Небо — синие крылья
Над литьём золотым.

Над берёзой осенней,
В крутизне куполов —
Облаков продвиженье,
Как движенье веков.

Вижу ратное поле,
Где сверкают мечи,
Торжество на престоле,
В избах плачи в ночи.

Не в веках затерялись
Лица предков моих.
Предки наши остались
В нас. Смотрите на них.

* * *

Россия, кто тебя не лапал,
Кто на тебя не пялил глаз.
Повергнуть под топор на плаху
Пытались многие не раз.

А ты жива. И нету силы
Тебя унижить и подмять.
Мои соотчичи — красивы.
Их силу силой не сломать.

Но — забурятся, всё не любо:
Вверху — не так, внизу — не так.
Ломаясь и кривляясь грубо,
Русь погружается во мрак.

И вдруг из грязи и из мрака,
За той-ли за рекой Москвой,
Рождается, лучист и маков,
Рассвет далёкой полосой.

И новая заря — в полнеба.
И Русь изрядней и мощней
Державно восстаёт из пепла.
И вечен этот ход вещей.

***

Августовская пижма в июле,
Седина в молодые года.
От сумы, от тюрьмы и от пули
Зарекаться нельзя никогда.

Жизнь в России, как ветер осенний,
Как насупленный полог небес,
Как протяжные горькие песни
От души из горячих сердец.

Таково наше русское братство:
Каждый — сам до урочной поры,
Когда надо стеною подняться
Или сесть на пиру за столы.

И тогда мы, в едином порыве,
Можем смять или славу воздать.
Мы — суровые дети России,
А она — терпеливая мать.

Есть в России и синие дали,
И туманы в лугах у реки
На заре под прямыми лучами;
И пожать любимой руки.

От суровой безрадостной жизни
Зарекаться не надо, друзья.
Но и разумом двигать не лишне,
Но и бегать от счастья нельзя.

* * *

Ввергающие нас в беду,
Алкающие править миром,
Взрывающие плоть и дух
Ракетами и героином...

О ком я говорю? О вас,
Улыбчивых у объективов,
В причёсках модных напоказ,
Вовсю роскошных и счастливых.

Вы — номер первый в мире зла.
Ваш палец на курке ствола.

Ату, ату! Кричите вы.
И все прикормыши готовы
Топить ослушника в крови,
Бить, рвать и замыкать в оковы.

Удобно ваше бытие,
Вы так чисты и безупречны.
О бессловесных на земле
Заботы ваши бесконечны.

Вы — номер первый в мире зла.
Ваш палец на курке ствола.

Найдёте в Библии строку,
Строку отыщите в Коране,
Вас оправдают наверху
Через наместника в сутане

Или в чалме. Вы — заодно.
Вам люди — мерзость и докука.
Элитам мира всё равно,
Как делать деньги. В этом штука.

Вы — номер первый в мире зла.
Ваш палец на курке ствола.

* * *

Бьют грома, клубятся тучи,
Кроны гнутся до земли...
Лето, буря (редкий случай),
В небе трещины пошли.

Эй, шуми, гуляй, стихия,
Душу русскую потешь,
Не дури, не спи, Россия,
Просеки благую брешь!

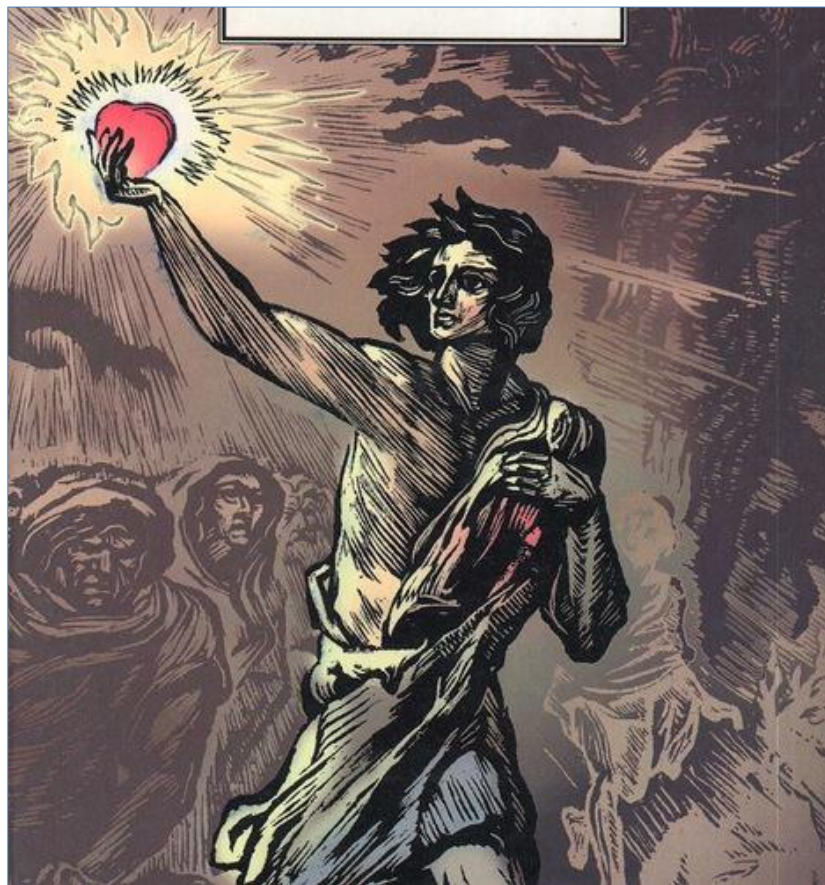
Громышай под облаками,
Сыпь дождём — к струе струю,
Возвести колоколами
Миру новую зарю!

Ту зарю, что разжигали
В ночь, октябрьскою порой,
Ту зарю, что поднимали
Над измученной страной.

Бей в грома, гуляй, стихия,
Душу русскую потешь...
Не блажи, не спи, Россия,
Просеки благую брешь!

* * *

Что гнёшься, народ, как лоза,
И песнями стонешь по сёлам?
Пророки, отверзте глаза,
Витии, будьте глаголом,

Поэты, зажгите сердца,
Пусть Данко родится в России,
Пусть светятся лица простые:
Старушки, мужчины, юнца.

Пусть разум, как солнце, взойдёт,
И тьма переплавится в тени.
И русский народ отряхнёт,
С колен поднимаясь, колени.

* * *

Выхватят яркие фары берёзу,
Дом у дороги и темень окон.
А наверху рассыпаются звёзды:
В каждом мерцанье — малиновый звон.

Перед рулём и руками шофёра —
Чёрной панели светящийся ряд,
Шорох колёс, тихий говор мотора,
Чудной вселенной ночной маскарад.

Сколько пришлось
покружить по России!
В сёлах грустить, слушать шум городов...
Вот и виски мои стали седые,
Но я, как прежде, в дорогу готов.

Не утомят меня дальние дали,
Степи ковыльные, рожь на ветру.
Мне вдоль дороги столбы с проводами
Снятся, когда я отсрочку беру.

Русь моя, Русь, ты одна во вселенной.
Русский весёлый и грустный народ, —
Ждите меня, загляну непременно
И светотенью пройдуся у ворот.

* * *

Эта зимняя нега!
Ночь в шарах-фонарях,
Хлопья падают с неба,
И лежат на ветвях.

В золотистом тумане
Дальних окон огни,
И авто за ветвями —
Приведеньям сродни.

Это зимней России —
Тьмы и света черты.
Много сказочной силы,
Лепоты-красоты.

Очарован, раскован,
Снег в ладони ловлю,
И для чувств нету слова,
Кроме слова: «люблю».

* * *

Осень, лес над коврами печали.
Как синицы, — с деревьев листва.
Там, за лесом, над линией дали
В сон клонится огонь-голова.

В кружевах облаков невесомых,
Словно стрелы, лучи над землёй
Золотой вседержавной короны
Над склонённой огонь-головой.

Высока, велика и богата
Наша добрая матушка Русь.
В небе — светлое пламя заката.
Вот и грусть,
вот и грусть,
вот и грусть.

* * *

На тонкой паутинке бытия
Летит по жизни душенька моя.
Летит она, трепещет и поёт,
Её пьянит и радует полёт.
Доступна ей заоблачная высь,
Ей ведома печаль паденья вниз,
Ей виден разноликий мир людей:
Вот добрый человек, а вот — злодей.
Вот — Пушкин! Боже, как же хороша
Его родная русская душа!
Вся — из любви к России и труда.
Она среди живущих — навсегда.
А вот, из современников, Шусткой.
Его душа — отстойник над рекой:
Обмажет, просочится, заразит.
О нём вопят дела его и вид.
И сколько их таких приметит глаз:
Там тайный недруг, рядом — напоказ.
И всё-таки, и всё же, сколько их,
Хороших душ среди людей простых.
И потому моя душа поёт,
Что русский я и рядом мой народ,
И в этой круговерти бытия
Со всеми вместе душенька моя.

* * *

Опьяняющий зной,
Медноствольные сосны,
Высоко, высоко
Белокудрый туман.
И шумят ковыли,
Опалённые солнцем,
И висит над землёй
Разнотравья дурман.
Это жаркий июль,
Это маковка лета
В синеве облаков,
В чёрных точках стрижей.
Стрекотанье цикад,
Струи тёплого ветра,
Струи быстрой Болвы
В гроздьях светлых лучей.
Я — в прохладе воды,
Я ныряю, как в детстве,
Я бросаюсь в песок,
Я смотрю в небеса.
И пространство вокруг —
Это я, моё сердце,
Мои мысли и грёзы,
Душа и глаза.

* * *

Сворачиваю шею коренному,
Рву мундштуками лошадиный рот,
Шепчу: назад, пройдемся по бывшему,
Но кони пробиваются вперед.
В неумолимой скачке свирепея,
Несут мою скорлупку бытия.
Лечу, перед землей благоговей,
Но твердь родная точно не моя.
Всё чудится мне, что она чужая,
Что зря гоню горячих лошадей,
Охаживая их и возбуждая
Неприязнь окружающих людей.
Ах, кони, кони, —
сердце, ум и чувство,-
За вами свеи, перед вами мгла.
Движенье — ваше вечное искусство!
И в мыле пах, и в пене удила.
И в мощной скачке
чуден космос божий,
Смысл бытия земного крайне прост, —
Гоню коней,
всмотрись в меня, прохожий,
Пока я не растаял среди звезд.

* * *

Гармония — вот мира существо.
И гармонично наше естество.
Несовершенство общего устройства
Бросает нас в пучину беспокойства.

Но именно оно, несовершенство,
Несёт в себе мгновения блаженства,
Когда, ища опору для ноги,
Мы к совершенству делаем шаги.

* * *

В травах степей
у подножия гор Казахстана
Солнце плескается
в каждом бокале тюльпана;

В каждом потоке,
внимательно лишь посмотрите,
С белых вершин
хрустала растворённого нити;
В каждой казашке,
чьи веки припухлы немного,
Жизни начало,
законченность края степного.
Видел я как-то
на людном бульваре Чимкента
Брали, как беркута,
парня-казаха три мента.
Как извивалось,
как билось упругое тело,
Как оно в клетку фургона
входить не хотело,
Как оно жаждало жадно
желанной свободы!
Разве не каждый мужчина
орлиной породы!
Небо объемлет меня
и приятно ласкает лучами,
Ветер «Чокпак»
треплет волосы мне над плечами,
Гостем стою
у подножья хребтов Казахстана,
Греет мне душу
прохладное пламя тюльпана.

* * *

Куст роз в листве темнозелёной
Под охранением шипов
Скрывает алые бутоны
И яркие огни цветов.

Цветы перекочуют в вазу,
А листья, знаю наперёд,
Глубокой осенью, не сразу,
Холодный ветер обобьёт.

Зима накроет белой ватой
Скелет роскошного куста,
Но жизнь, возникшая когда-то,
В корнях до срока заперта.

И, как преодоление прозы
Судеб на суетных кругах,
Здесь летом снова вспыхнут розы
И капли рос на лепестках.

* * *

Храмы православные —
Свечи на снегах —
Прадедами ставлены
Пламенеть в веках
Негасимым пламенем
Вечности самой.
Это души праведных
В небе надо мной,
Это души грешников
Матери земли
В чёрной бесконечности
Вечность обрели.

* * *

Вчера ворон срывало с крон,
Всю ночь по-бабьи кроны выли,
Всю ночь кого-то хоронили
Они вокруг моих окон.

Стволы восстали надо мной,
К жилью, рукастые, приникли.
Казалось мне под эти крики,
Что жизнь уходит стороной.

И умер я, и утром встал.
Осколок солнца бил из лужи
И, как весёлый пёс, снаружи
Восток в лицо меня лизал.

К земле прижалась тишина,
Вокруг деревья, как святые,
И нет земли милей России,
И жизнь — навеки мне дана.

СЛУШАЯ ХОР ПЯТНИЦКОГО

Раздвинулись дали,
Ожили селенья,
Лишь хлынуло
Мощное русское пенье,
Лишь русские парни
И русские девы
Обрушили в залы
Родные напевы.
Могуче ударил
Бодрящий луч света
Из древности нашей
Сквозь многие лета.

И хлынуло в души
Родное раздолье,
Забывая удаль
И горькая доля.
И русское сердце
Рванулось навстречу,
И русские люди
Расправили плечи,
И губы прильнули
К воде родниковой,
И взоры блеснули
Над гибельной прорвой.
Синь-истинник дарит
Стынь-влагу живую,
Слух жадно вникает
В Россию былую
И верит:
Какая бы ночь ни царила,
Пробьётся, воскреснет
Народная сила.

* * *

Родниковой водицы
Из колодца напьюсь,
В голубые пространства
Русь-Земли окунусь.
По забытым тропинкам
Побегу на луга:
Здесь в рассветах темнеют

Золотые стога;
Здесь трава зеленеет
В изумрудах росы,
А вдали: где – пшеница,
Где – ячмень, где – овсы.
И лежат деревеньки —
В каждой нравы свои,
И на сельских погостах –
Соловьи, соловьи.
По забытым тропинкам
К светлым рекам спущусь,
В невесомых пространствах
Русь-Земли растворюсь.

ГРУСТНАЯ РУССКАЯ САГА

Обжигает ветер лютый,
Холодит и молодит.
Что с того? Иду с валютой,
Под ногами снег скрипит.

У меня тепло – в кармане,
И мороз мне – нипочём,
У меня в кармане «мани»,
Ощущаюсь королём.

Ничего, что свиты нету
И иду не во дворец.
В «двушке» дети ждут монету,
Закричат: пришёл отец!

Но – мороз, но – холодрыга,
Забегу, возьму сто грамм
(Я – мужик или задрыга?),
И – домой. Да что уж там!..

Продираю zenки: где я?
По карманам: где бабло?
И похож я на пигмея,
И – распухшее чело.

Вырезвитель – к койке койка,
Всё утро внутри горит...
Эх, Россия – птица-тройка,
С койки сбросить норовит.

И лежу я – весь лохматый,
Жалкий, скрюченный в калач.
Скажет жёнка: «Гад проклятый,
Тварь последняя...». Хоть плачь.

Каркнет ворон утром синим:
«Пьянь!» -. Как выстрелит в висок.
Взглянет молча мать Россия,
А во взгляде: эх, сынок!

* * *

Строй русских песен, —
Как до горизонта,
Поля, холмы
И, дальней кромкой, лес.
Строй русских песен, —
Девичья светёлка
И хаты одинокие окрест;
Дожди крутые
Из небес отверстых;
Лучи сквозь тучи —
Прямо на луга.
Всё это — ткань
Красивых русских песен:
Любовь, печаль,
Разлука и судьба.
Мотив услышу,
Слов коснусь былинных, —
Всё лучшее
Засветится во мне:
И я увижу тонкую рябину,
Опомнюсь,
Прикоснувшись к старине;
И вновь явлюсь,
Причастный к миру славных,
Очищенный от грязи
Новых дней...

Строй русских песен —
Плачи Ярославны
В Путивле в ночь
На городской стене.

ПАРАД ПОБЕДЫ (из хроники)

Пилотки, каски, бескозырки:
За рядом — ряд, за рядом — ряд.
Рядами — лица и затылки.
Фронты: квадрат, квадрат, квадрат.
И я смотрю, как в строгом марше
Шагают воины — грудь в грудь,
Живые от героев павших
Не отделимые ничуть.
Такие русские ребята:
Отцы и прадеды-деды.
И я ловлю лицо солдата,
Со смертью бывшего на ты.
И хмурый день не хмурый вовсе:
Горят медали, ордена...
На тротуарах люди — россыпь:
Победу празднует страна.

Летят фашистские штандарты

Под стены мощного Кремля.
И я ловлю лицо солдата,
Кому обязана земля.
И слёзы своевольно льются,
Когда через десятки лет
Мне довелось соприкоснуться
С дедами в хронике побед.
Они совсем не на параде,
Стилисты не касались их,
Они идут не славы ради,
Они в строю последний миг.
Они, усталые, шагают,
Нас оградившие от бед.
Они не ведают, не знают,
Как мы их предали в ответ

НА СМЕРНТЬ В.ЧЕРЕПКОВА

Уходят лучшие. Их мало,
Пришедших истине служить.
Их в эту осень меньше стало,
И нам тревожней в мире жить.

Я говорю о русском парне
Из тех ли из рязанских мест.
Он, как Добрыня из Рязани
Неодолимый, нёс свой крест.

В круговороте жизни грозной
Борец, правдивец и герой
Ушёл в века, поднялся к звёздам
Непокорённой головой.

Погасло сердце золотое,
Светившее в российской мгле
В эпоху рабского застоя
На нашей матушке Земле.

И в мире сумрачнее стало,
Тревожней, безысходней жить.
Уходят лучшие. Их мало,
Пришедших истине служить.

* * *

Все хотят в города
От садов плодоносных,
От просторных полей
И духмяных лугов.
Все бегут в города,
Где, что зимы, что вёсны,
Всё - в едино слилось
В дебрях алчных голов

Где ты, русская быль:
Песньтворящие веси
И широкий большак
От села до села;
И по талой воде
Проплывающий месяц;
Здесь зимой белой змейкой
Позёмка мела.

Все бегут в города
От великой России,
И в Европу, и в США:
Кто куда, кто куда.
Смотрят в небо окошек
Глазницы пустые,
И проносятся мимо
Вдали поезда.

Говорят: это новь
Размахнулась крылато...
Эта новь разорила
Родные края.
Я уйду в партизаны,
Как предки, когда-то,
Я взываю: опомнись,
Отчизна моя.

**ПОЛКОВНИКУ
ШЕНДАКОВУ**

Я видел Орла над Москвой
В насупленном небе столицы.
Я слышал Орла над страной:
Свободный и смелый крик птицы.

Я видел размах мощных крыл
Над логовом лисьим и волчьим.
Он звал, и прекрасен он был,
А площади слушали молча,

И молча смотрели, как он
Попал в сети своры трусливой,
Унижен, но не усмирён,
Под взгляды толпы молчаливой.

В бесформенной массе людской
Я видел Орла над Москвой.

*04.11. 2017 г
Москва, Русский Марш*

* * *

Мы в даль неведомую рвались,
«Наш паровоз, вперёд лети...», -
Кричали. Дрались, защищались
И были счастливы в пути.

Сталь под колёсами гудела,
Кружилась тучная земля...
Так - мнилось, так - душа хотела,
Сливаясь с грёзами Кремля.

Ломающие веру, руки
Вцепились в стрелку на путях.
И вот уже другие звуки,
Другая даль, другой размах.

Летим не к вольности, а в рабство,
Под чипом, как под батогом,
Не чуткое людское братство,
А стадо пёстрое кругом...

И не по щучьему веленью,
Не по хотенью своему,
Плодимся, двигаемся к тленью,
В разрыв, - в космическую тьму.

Чья правда грянет над Планетой?
Кто стрелку в новь переведёт
От пропасти, от ночи этой
Кромешной, - в пламенный восход!?